

Проконій Андреевичъ Мельзениновъ,

жандармскій унтеръ-офицеръ. Убитъ 31-го марта 1908 г.

Одна изъ безвѣстныхъ жертвъ „освободительнаго“ движенія, *Проконій Андреевичъ Мельзениновъ* родился въ 1865 г., въ селеніи Смоленскомъ, Иркутскаго уѣзда.

Родители его, казаки, отдали мальчика въ Иркутское городское училище, но вскорѣ были вынуждены, за недостаткомъ средствъ, взять его домой.

Отбывъ воинскую повинность на о. Сахалинѣ, Мельзениновъ поступилъ на сверхсрочную службу въ Иркутскъ, а съ 1-го іюля 1904 г. былъ назначенъ старшимъ жандармомъ въ г. Верхнеудинскъ.

Точное исполненіе служебныхъ обязанностей и беззавѣтная преданность долгу нашли себѣ блестящее примѣненіе въ тяжелые дни „сибирской революціи“.

Благодаря Мельзенинову, были своевременно арестованы главари мѣстныхъ революціонеровъ, инспекторъ Окунцовъ, жидь-врачъ Шинкманъ и др. и тѣмъ предотвращены крупныя кровавыя злодѣянія, этими людьми замышлявшіяся.

Самоотверженная дѣятельность Мельзенинова не замедлила обратити на себя вниманіе революціонеровъ, и они рѣшили во что-бы то ни стало его погубить.

Мельзениновъ сталъ получать письма, въ которыхъ ему угрожали смертью, если онъ не „угомонится“; но эти угрозы не могли запугать вѣрнаго слугу Царя и Отечества. Въ то время, какъ многіе высшіе чины мѣстной администраціи, напуганные крамольниками, трусливо прятались по домамъ, скромный жандармскій унтеръ-офицеръ продолжалъ исполнять свой долгъ. Онъ былъ готовъ пострадать и принять мученичeskій вѣнецъ за правое дѣло.

Исполнителемъ приговора революціонеровъ явился нѣкто Петровъ, молодой человекъ 20 лѣтъ, выгнанный со службы въ желѣзнодорожномъ депо и не могшій ужиться съ семьей. Никуда негодный, лѣнивый и порочный, Петровъ нигдѣ не могъ устроиться и польстившись на жидовскія деньги—поступилъ на службу къ крамольникамъ.

Неизвѣстно какъ, онъ вкрался въ довѣріе къ начальнику Читинской жандармской полиціи, который и рекомендовалъ его, какъ агента тайной полиціи, Мельзенинову. Послѣдній, конечно, не могъ не довѣрять человеку, рекомендованному высшимъ начальствомъ, не зная, что Петровъ несетъ въ одно и тоже время двойную службу.

Въ послѣдній разъ предатель былъ у Мельзенинова 30-го марта и, подъ предлогомъ сообщенія важныхъ извѣстій, заманилъ его за городъ, гдѣ, очевидно, и намѣревался его убить, чему, однако, помѣшала публика, гулявшая по случаю праздника.

Но уже на слѣдующій день 1-го апрѣля, около 11 час. утра, солдаты мѣстной команды нашли въ окрестностяхъ города трупъ Мельзенинова. Въ рукахъ убитаго оказался

карандашъ, записная-же его книжка и револьверъ исчезли. Установлено, что Мельзениновъ убитъ двумя револьверными выстрѣлами въ високъ въ то время, какъ записывалъ въ свою памятную книжку „секретныя слова“ Петрова. Убійца безслѣдно скрылся...

Радость революціонеровъ по поводу безвременной гибели Мельзенинова была такъ велика, что въ день его похоронъ мѣстными интеллигентами-революціонерами была устроена раздача нищимъ денегъ (!), русскіе-же люди, оставшіеся вѣрными завѣтамъ Родины и долга, почтили молитвою и надгробнымъ словомъ память скромнаго, но стойкаго слуги Царя и Отечества.

Послѣ Мельзенинова осталась семья безъ всякихъ средствъ къ существованію.

